
ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
СЛАВА
Москва
Мерзляковский пер.
Человек и война
Москва. АИРО-XX. 2001.

СПЕЦИФИКА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ БЕЛЫХ И КРАСНЫХ НА УРАЛЕ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

И.Ф. Плотников

Чрезвычайно важным фактором в ходе Гражданской войны 1917–1921 гг. в России было повстанческо-партизанское движение в тылу обеих сражавшихся сторон – красных и белых, а также «зёленых», сил промежуточных, действовавших самостоятельно или принимавших ту или иную сторону. В составе последнего большое место занимали и авантюрно-уголовные вооружённые образования.

В настоящей работе речь пойдёт преимущественно о «краснопартизанском» и «белопартизанском» движениях, т.е. тех, которые были ярко выраженными по направленности, – большевистски и противобольшевистски.

Белое повстанческо-партизанское движение на Урале и где-либо вообще по жёстким коммунистическим нормам в исторической науке характеризовалось «белобандитским», восстания против власти большевиков принято было называть «кулацко-эсеровскими» (и не восстаниями, а «мятежами»), вне зависимости от их состава и истинной направленности. Освещать белое движение, тем более деятельность его руководителей, после 20-х гг. стало просто непозволительно, даже в русле принятых подходов («объективизм», «пропаганда контрреволюции и контрреволюционеров»). Вот почему в советской, российской науке антибольшевистское партизанское движение объективного, да и какого-либо иного освещения до последнего времени не получило. Впрочем, и в настоящее время ему не уделяется должного внимания. Вот почему эта проблема находила отражение преимуще-

ственно лишь в эмигрантской литературе, в основном мемуарного характера, и зарубежной. Правда, партизанское движение в Уральском регионе и в этой литературе отражено весьма слабо (1).

В советской исторической науке большое внимание уделялось краснопартизанскому движению, включая таковое на Урале. Однако оно было сконцентрировано в основном лишь на «Уральском партизанском рейде В.К. Блюхера» в 1918 г. и отдельных его очагах на востоке Уфимской и севере Оренбургской губернии, отдельных отрядах. Эти публикации во многом носили мемуарный характер, их авторы были участниками описываемых событий (2). Вопросам движения красных партизан в регионе, начиная с 60-х гг., посвятил ряд своих работ автор данных строк (3).

Следует подчеркнуть, что в силу указанных причин в исторической литературе крайне слабо проанализирован и отражён состав участников повстанческо-партизанских движений. И не только в политическом, но и в социальном, сословно-классовом отношении. Автор делает на этом аспекте темы, как весьма важном, особый акцент, хотя решать эту задачу крайне сложно. Дело, прежде всего, в отсутствии статистики и, опять же, в десятилетиями искажавшейся картине движений. Проще решается вопрос о составах армий – Красной и Русской («белой»), ибо документальные источники содержат необходимые сведения, статистику. Выясняется, что и та и другая по социально-сословному составу были в общем схожими, состояли по преимуществу из крестьян, но были и рабочие. Даже офицеров у красных было почти столько же, сколько и у белых (с той лишь разницей, что у первых они в основном служили по принуждению, с использованием системы заложничества – угрозы расстрела их семей в случае измены). Факт сходства состава обеих армий объясняется главным образом тем, что система добровольчества не дала необходимого контингента. Массовые регулярные армии пришлось создавать тем и другим посредством всеобщих мобилизаций, в общем, из того же «человеческого материала», какой имелся в стране и её регионах. Это сказывалось и на составе партизанских соединений и отрядов, но в гораздо меньших масштабах, поскольку их бойцы и командиры были добровольцами (повстанцами). Правда, иногда и в повстанческих районах предпринимались попытки мобилизации, но это относится преимущественно к Сибири, в частности Алтайской губернии, и к одному крупнейшему партизанскому соединению, возникшему в Прикамье, о котором пойдёт речь далее.

Ранее, чем красное, началось белое партизанское движение. Это и понятно: большевики захватили власть сравнительно быстро и в центре, и на местах. Старая армия была большей частью распропагандирована ими, распущена. Кое-где, лишь на окраинах, преимущественно в казачьих районах, вступали в борьбу с большевиками сохранившиеся подразделения и части. Вооружённая борьба с властью большевиков стала развертываться преимущественно партизанскими методами. Вооружённые силы белых, их отряды, полки и соединения вырастали, формировались на базе повстанческих выступлений, партизанских действий. Мифом является господствовавшая долго точка зрения, будто против большевиков, якобы не имевших отмобилизованных, а то и вообще регулярных частей, действовали именно регулярные войска. На деле всё было как раз наоборот: у красных была уже армия, шло наращивание её сил, тогда как у белых Урала, а также Сибири только-только в ходе восстаний, партизанских действий зарождалась таковая.

Повстанческо-партизанское движение белых имело широкую социальную базу, где-то возглавлялось действительно партийно-политическими силами, организациями и группами, часто именно эсеровскими, нередко офицерскими, но часто, а в некоторых местах и целиком – «самостийниками» – вожаками, чаще крестьянами, стихийных или плохо организованных восстаний против бесчинствовавших в селах и деревнях продотрядов. Среди руководителей партизан Урала было много солдат, унтер-офицеров-фронтовиков, выходцев из старой армии. Часто уже потом в командном составе повстанцев оказывались офицеры. Отношение к ним со стороны массы крестьян, городских низов было настороженным. Выступавшие против большевистского засилья на первых порах практически повсеместно выдвигали стихийные требования, лозунги не за свержение советской власти, а за удаление из её органов большевиков, за возрождение Всероссийского Учредительного собрания и т. д. Организованно готовивших и поднимавших население на восстания офицерских подпольных организаций (или организованных политических) было сравнительно мало (скажем, в отличие от Сибирского региона).

Одним из крупнейших очагов белоповстанческого движения стал Златоустовский уезд Уфимской губернии. Антибольшевистские восстания происходили и в промышленных населенных пунктах: в Саткинском, Кусинском заводах, Тургояке и др. В Сатке союз фронтовиков во главе с Ф.Ф. Еретневым и другими, восстав в ночь на 19 июня 1918 г., к исходу дня сломил сопротивление боевиков-красногвар-

дейцев и захватил власть. Он удерживал её, пока в поселок не вступили белые и чехи. Наибольшего размаха повстанческое движение достигло в северной части Златоустовского уезда, в отдаленных крестьянских районах смежных волостей Красноуфимского уезда Пермской губернии. В этом районе уже в середине июня 1918 г. белопартизанские отряды насчитывали до 5 тысяч человек. Постепенно центр партизанских действий перемещался на восток, к фронту, железнодорожной магистрали. В волостях и селах формировались штабы, ведавшие вопросами и военного, и гражданского характера, т.е. органы партизанской власти. 16 июня в с. Карантав был сформирован штаб Златоустовского уезда под председательством К.П. Леонтьева. Позже штаб перешел в подчинение военным властям. В дальнейшем из партизанских отрядов Златоустовского и Красноуфимского уездов была сформирована отдельная Красноуфимская партизанская бригада. Командиром её стал бывший партизан, местный крестьянин А. Рычагов, во время мировой войны дослужившийся до офицерского чина – подпоручика и в 1919 г. произведённый в генерал-майоры (погиб во время отступления войск Колчака под Красноярском в январе 1920 г.).

Аналогичным образом развертывалось партизанское движение и последующее формирование добровольческих частей и соединений белых в ряде других районов Урала, в частности на севере Уфимской и юге Пермской губернии, впоследствии составивших ряд полков 8-й Камской им. адмирала Колчака дивизии. На севере Бирского уезда Уфимской губернии, особенно в районе крупного волостного села Аскино, уже в конце весны – начале лета 1918 г. крестьяне поднимались на вооружённую борьбу с властью большевиков. Поступившие в середине июня сведения об успешных действиях повстанцев в соседних волостях к востоку от Аскинской подхлестнули местных белоповстанцев на более активные действия. Движение возглавил подпоручик Туров. Очаг борьбы разрастался. С приходом с востока белых частей здесь из партизан формируется добровольческий полк. 30-й Аскинский стрелковый полк проявил себя в войсках А.В. Колчака одним из наиболее стойких. Осенью 1919 г. он организованно отступил на Дальний Восток. 8-я Камская им. адмирала Колчака дивизия, в которую вошёл 30-й полк, вобрала в себя ряд других частей, сформированных из партизан Бирского уезда. В их числе были участники одного из крупнейших июньских восстаний – Ново-Троицкого. Разбитые карателями, повстанцы с. Ново-Троицкого частью успели скрыться в лесах, с приходом белых вышли им навстречу и также

вступили в добровольческие полки, сформированные преимущественно из белоповстанцев Урала.

В Вятской губернии начало массовому партизанскому движению против большевиков было положено восстанием Московского продовольственного полка, которым командовал бывший капитан А.А. Степанов, в Малмыжском уезде. 7 августа началось восстание рабочих Ижевского и Воткинского заводов. Оно явилось ярчайшим примером выступления против власти большевиков не отдельных групп, а огромных коллективов рабочих.

На Южном Урале формировались партизанские отряды рабочих, крестьян, казаков, в числе которых были Юрюзанский, Верхнеуральский и многие другие. Шло создание башкирских отрядов, включённых позднее башкирским правительством в регулярные части. Началу формирования Уральского корпуса генерал-лейтенанта М.В. Ханжина предшествовали восстания населения, в том числе оренбургских казаков.

В Западной Сибири и восточных районах Среднего Урала действовали партизанские отряды штабс-капитана Н.Н. Казагранди и подполковника И.С. Смолина (позднее генерал-майор, начальник дивизии, командир корпуса). Особенно успешными были действия Смолина и его отряда. Смолин после Октября 1917 г. проживал у своих родственников близ г. Туринска Тобольской губернии (ныне – Екатеринбургская область). Возглавлял нелегальную антибольшевистскую организацию, в июне 1918 г. перешёл линию фронта и в Кургане сформировал отряд для последующего прорыва линии фронта и партизанских действий в тылу красных. Первоначально в отряде имелось и подразделение чехословаков. В ходе боевых действий силы отряда возросли. Его бойцы громили гарнизоны красных, захватывали склады с оружием, боеприпасами, свергали советскую власть. Достигнув нескольких сот человек, отряд вышел к железнодорожной линии Екатеринбург–Тюмень в районе с. Тугу-лым и приступил к активным и чрезвычайно смелым действиям. В июльские дни отряд Смолина, превратившийся в небольшое партизанское соединение, вёл ожесточенные бои. Он в ходе боёв захватил 2 бронепоезда красных, брошенных ими на фронт, уничтожил ряд их подразделений, расширил зону действий на железной дороге и отбил всякие попытки красных отступить на Средний Урал. Фронт красных был на некоторое время дезорганизован.

Постепенно повстанческо-партизанский этап в белом движении сменился действиями регулярных формирований. Однако и позднее в прифронтовой полосе возникали и действовали партизанские отряды.

В частности, значительного размаха партизанское движение приобрело в районе Перми во время взятия её 1-м Среднесибирским корпусом генерала А.Н. Пепеляева в декабре 1918 г. и в январе 1919 г.

Партизанское пробольшевистское, красное движение на Урале началось несколько позднее белого – в июне–июле 1918 г., вскоре, а иногда и сразу же по свержении советской и установлении новой власти. Оно также в ряде случаев было организовано, а нередко начиналось стихийно, как реакция на репрессивные или иные действия белых. Организованные повстанческие выступления, завершавшиеся формированием вооружённых отрядов, или создание таковых нелегально для вступления в определённый момент в борьбу с властями или воинскими подразделениями были плодом действий коммунистов, их ячеек, специально оставленных в тылу противника или не успевших эвакуироваться. В дальнейшем эвакуировавшиеся партийные, военно-политические и чекистские органы приступили к подготовке и засылке через линию фронта специальных групп коммунистов, а летом 1919 г. – даже отрядов для развертывания подрывной партизанской борьбы в тылу противника.

Партизанское движение красных на Урале, в отличие от белого, характеризовалось наиболее мощным размахом летом 1918 г. Дело в том, что вначале оно проявилось главным образом в действиях красноармейских и красногвардейских частей и отрядов, отрезанных от своих основных сил и вынужденных перейти на положение партизанских. К ним присоединялись собственно партизанские, только что возникшие отряды. Крупнейшими партизанскими соединениями стали Уральская партизанская армия (официальное название – «Сводный Уральский отряд») и Бирская партизанская бригада. Уральская армия сформировалась в середине июля 1918 г. на Белорецком заводе Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии и в его районе. В Белорецком горном округе действовали красногвардейские подразделения («боевые отряды народного вооружения»). К ним присоединялись небольшие отряды, отступавшие под ударами белых и чехов с севера, из полосы Самаро-Златоустовской железной дороги. 8 июля к Белорецку отошли Верхнеуральский и Троицкий отряды И.Д. Каширина и Н.Д. Томина, незадолго до того объединившиеся. Затем из района Оренбурга прибыли Сводный Уральский и Южный отряды В.К. Блюхера и Н.Д. Каширина, в состав первого по пути в Белорецк вошёл Стерлитамакский отряд. Таким образом, в районе Белорецка сконцентрировалось более десятка крупных и мелких отрядов, продолжавших оборонительные действия против регулярных и партизанских

формирований белых. 16 июля собрание командиров приняло решение объединить все силы в Сводный Уральский отряд и пробиваться на соединение с главными силами красных в районе Екатеринбурга. Большинство участников собрания высказалось за поход через казацкие районы в верхнеуральском направлении. Главнокомандующим был избран Н.Д. Каширин, который своим заместителем назначил Блюхера и И. Каширина. Партизанская армия насчитывала свыше 7 тыс. человек, имела на вооружении 13 орудий и более 70 пулёметов, но ограниченное количество снарядов и патронов.

Красные партизаны к началу августа пробились к Верхнеуральску. Действовавшие против них части 3-го Уральского корпуса генерала М.В. Ханжина, по численности примерно равные красным партизанам, но с меньшей огневой мощью, оставили город и приготовились к действиям в равнинном районе, имея превосходство в кавалерии. В Верхнеуральском отряде, состоявшем в основном из местных казаков, началось брожение. Стало известно о сдаче красными Екатеринбурга и их отходе на северо-запад. К этому времени главком был ранен и находился в госпитале в Белорецке, во временное командование вступил его брат И. Каширин. Решено было отойти в Белорецк и приступить к реализации плана, предлагавшегося Блюхером и Томиным, – пробиваться через заводские районы на северо-запад. На совещании в Белорецке 2 августа этот план был принят: главкомом избирается В.К. Блюхер, вместо него Уральским отрядом стал командовать И.С. Павлищев. Уже на другой день начался новый, завершающий этап партизанского рейда через горные перевалы по Стерлитамакско-Уфимскому тракту. Соединение с боями вошло в равнинный район Богоявленского и Архангельского заводов. Здесь в его состав влились спешно сформированные из партизанских отрядов Богоявленский и Архангельский полки, напрямую подчинённые главному штабу под командованием М.В. Калмыкова и В.Г. Данберга. Всего насчитывалось 8 полков, в том числе 2 кавалерийских, не считая отдельных подразделений. Позднее Архангельский полк, ставший отрядом, был разделен на одноименный стрелковый и Уфимский кавалерийский, и количество полков достигло 9. Общая численность войска составила 11 тыс. человек, не считая нескольких тысяч беженцев, часть которых была тоже вооружена. Число орудий к началу сентября возросло до 20, а пулеметов стало более 100. Запас боеприпасов уменьшился (4).

Что касается личного состава соединения Блюхера, то оно было необычайно сложным и пестрым. В отряде самого В.К. Блюхера под

Оренбургом состояли преимущественно бывшие рабочие Среднего и Западного Урала, вступившие в 1-й Уральский стрелковый полк РККА и Екатеринбургский эскадрон добровольно и переброшенные в мае из Екатеринбурга на юг, на борьбу с казаками атамана А.И. Дутова. Были среди них и крестьяне. Примечательно, что в эскадроне имелась значительная группа «интернационалистов» – бывших военнопленных – венгров и австрийцев. Костяк Богоявленского – и Архангельского отрядов (полков) составляли также рабочие, но много было, особенно в последнем, и крестьян – русских, украинцев, башкир, марийцев, чувашей, татар, а также переселенцев-латышей. Полки Верхнеуральского и Троицкого отрядов были также многонациональными, особенно второй. Причём в кавалерийских полках преобладали казаки-оренбуржцы, а в стрелковых – русские (не казаки), башкирские бедняки, частью середняки, башкирские и казахские крестьяне. Здесь также были и интернационалисты, даже немцы и чехи, а также китайцы. Основу стрелкового полка Троицкого отряда (17-го Уральского, в основе ещё дооктябрьского формирования, из старой армии, прибывшего с фронта) составляли русские крестьяне из разных районов страны, но один из батальонов целиком состоял из интернационалистов под командой венгра Сокача. В составе Верхнеуральского отряда один из двух стрелковых полков – Белорецкий, будучи также многонациональным (как раз в нём и состояли китайцы), объединял в основном рабочих. Бойцы из крестьян представляли преимущественно бедняков. На командных постах оказалось немало бывших офицеров, в том числе Каширины. Примечательным было то, что в 1-м Уральском полку практически весь командный состав (взводно-ротного звена и выше) состоял из офицеров, причём опытных. Они вступили в полк по контракту до лета 1918 г., но не покинули его. А вот сам Блюхер был в прошлом рядовым солдатом.

В сентябре 1918 г. в Прикамье, на северо-западе Уфимской губернии, появилось ещё одно партизанское соединение – «Красная партизанская армия» под командованием уполномоченного ВЦИК'а И.С. Кожевникова. Суть почти неизвестной истории её формирования такова. 8 октября пароходами на Камскую пристань в Набережные Челны Мензелинского уезда, входившего тогда в Уфимскую губернию (ныне в Татарстане), прибыл Экспедиционный отряд, сформированный под руководством Реввоенсовета Республики из добровольцев – работников почт и телеграфов Москвы, Н. Новгорода, Курска и других городов, примерно в 500 человек, с артиллерийской батареей. Он был хорошо экипирован, снабжен большими средствами,

запасом оружия, боеприпасов, обмундированием, ротатором, библиотекой и должен был послужить ядром для формирования крупного соединения и действий в тылу белых и чехословаков на Бирско-Уфимском направлении. Кожевников имел уже большой опыт создания партизанских отрядов в тылу белых на Украине и координации их действий, который с санкции В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого решено было использовать на Урале. Как уполномоченный ВЦИК Кожевников напрямую подчинялся Главкому Вооружённых сил Республики.

Экспедиционный отряд, вступив во взаимодействие с 1-й Сводной дивизией 2-й армии И.Ф. Максимова, Волжской военной флотилией Ф.Ф. Раскольникова, 13 октября двинулся к фронтовой полосе, занимаемой противником, прорвал её, начал энергичные наступления в его тылу и 18 октября ворвался в уездный город Мензелинск. Вслед за ним, наступая, двигался красноармейский полк. В устье р. Ик, на Каме, у Мензелинска, и действовала Волжская военная флотилия. Войска белых с её помощью были оттеснены в Бирский уезд, к р. Сунь. В короткое время десятки волостей оказались занятыми отрядом Кожевникова. Параллельно и незамедлительно проводились мобилизации населения в партизанскую армию. Применялись принципы добровольности и принуждения. В этом заключалась специфика партизанского соединения Кожевникова, выросшего за кратчайшее время до многотысячного. Но в армию брали, как правило, лишь бывших фронтовиков, то есть людей опытных в военном отношении, готовых незамедлительно вступить в бой. Особое внимание обращалось на привлечение унтер-офицеров. Сторонников советской власти оказалось много. Немало было и её противников. В отношении последних применялись очень жёсткие меры. Органы советской власти восстанавливались, как правило, не в виде советов, а в качестве комбедов. Одновременно производилась заготовка и отправка на пристани хлеба. И в данном деле не обошлось без карательных мер, ограбления зажиточных крестьян.

Численность формирования стремительно увеличивалась. К началу ноября на базе Экспедиционного отряда было сформировано 9 отрядов, а также целый ряд подразделений при штабе соединения, которое официально стало именоваться «Красной партизанской армией» (иногда – «Партизанской Красной армией»). Её командующим был Кожевников, хотя под документами он и подписывался как «уполномоченный ВЦИК». Заместителем стал К.И. Мазалов, начальником штаба в первые дни – бывший унтер-офицер, в дальнейшем широко известный кинорежиссер Э.К. Тиссе, затем – П.И. Сиротин.

Отряды армии по численности первоначально были примерно равны батальонам. Они делились на роты, другие подразделения и продолжали численно увеличиваться. К середине ноября в некоторых из них насчитывалось уже по несколько батальонов. Особенно многочисленными были 8-й и 9-й отряды, в которых сосредоточилась основная масса безоружных.

Собственные запасы обмундирования и оружия были исчерпаны, дополнительные шли из 2-й армии и центра, причём в недостаточном количестве. Судя по совокупности документальных источников, во второй половине ноября в армии было не менее 10–11 тыс. вооружённых партизан. Сам Кожевников численность армии определял в 15 тысяч.

Партизанское соединение в то время занимало обширное пространство на территории Мензелинского, Бирского, Белебеевского уездов Уфимской губернии. Основная часть отрядов находилась в тылу, меньшая – на фронте, который в этом районе у белых не был сплошным, а частично прерывался, в основном 32-м Прикамским полком подполковника (в дальнейшем генерала) В.М. Молчанова. В конце осени крупное сражение разгорелось в районе с. Байсарово. Совершались рейды в тыл противника. Действия партизан по замыслу командования 5-й армии должны были стать началом крупномасштабной комбинированной операции по взятию Бирска, правда при поддержке регулярной Симбирской бригады и Волжской военной флотилии. Но и то и другое соединения сильно запаздывали, и задача в тот период выполнена не была. Ещё в октябре партизаны оказались один на один с белыми, ибо красноармейский полк 2-й армии из района Мензелинска был переброшен на правобережье Камы. Отрядам Кожевникова пришлось действовать отчасти фронтально, меняя первоначальные планы.

По приблизительным подсчётам, на Урале в 1918 г. краснопартизанским движением было охвачено не менее 40 тыс. человек.

Зимой 1918–1919 гг. партизанское движение на Урале сошло почти на нет. Оно проявлялось преимущественно в кратковременном существовании групп, состоявших из оказавшихся в тылу белых красноармейцев, в частности в районе Перми, а также коммунистов, дезертиров и лиц, подлежавших мобилизации в ту или другую армии и скрывавшихся в лесах. Несколько иначе обстояло дело в южной части горнозаводского Урала. В Симском горном округе в лесах действовало несколько вооружённых групп коммунистов, бывших советских работников и красногвардейцев. С установлением в январе 1919 г. связи

с Урало-Сибирским бюро ЦК часть их объединилась с подпольщиками Миньярского, Симского, Аша-Балашевского заводов, некоторых сёл этого района в отряды, которые по горным лесным тропам пробрались к фронту и перешли его. 39 коммунистов и рабочих Миньярского завода в середине февраля привёл в Уфу посланец бюро Ф. Фатеев. Около 40 бойцов насчитывал отряд миньярцев и ашабалашевцев Н.С. Клычкова, 12 миньярцев отряда Н.Г. Фатеева, также перешедших фронтовую линию. Наиболее крупным был отряд, сформированный под руководством посланца бюро ЦК К.М. Туманова и насчитывавший 150 человек, преимущественно молодых рабочих.

Весной и особенно летом положение меняется, партизанское движение достигает вновь большого размаха. На Урале и в Зауралье действовало уже не менее сотни отрядов и групп. Это были выросший до 200 бойцов Михайловский отряд И.П. Макарова, созданный весной Уральский (Карабашский) отряд П.Г. Пичугова, Юрюзанский В.В. Климанова, Тюбелясский Н. Князева (с участием представителя бюро ЦК И.И. Антонова) и др.

Характерными были многочисленные восстания рабочих, части солдат городов и рабочих посёлков Урала, изгонявших арьергарды белых и создававших повстанческие отряды. Часто повстанцы действовали согласованно с партизанскими отрядами. Так было в Новой Ляле, Усть-Утке, Верхнем Тагиле, Невьянске, Реже, Нижнем Уфалее и других местах Среднего Урала. Восставшие нижнеуфалейские рабочие в бою добыли до 200 винтовок, 2 пулемёта и в течение двух дней отбивали натиск отступавших колчаковцев, пока не подоспели части Красной армии. Крупнейшим было выступление в ночь на 24 июля рабочих Челябинска и каменноугольных копей. 6 тысяч рабочих, незамедлительно влившихся в малочисленную 5-ю армию, позволили ей выдержать удары мощной группировки противника, нанести ему тяжёлое поражение и удержать город и его район. Начальник 26-й дивизии, позднее – командир 5-й армии Г.Х. Эйхе отмечал: «Не оставалось почти ни одного уральского завода, отряды рабочих которого не выступили бы активно с оружием в руках против белогвардейцев». Хотя менее активно, в горнозаводской части Урала в повстанческо-партизанском движении участвовали и крестьяне.

В восточных уездах Урала, в Зауралье партизанские отряды, часто именовавшиеся «кустарными», возникали в сельской местности. Они состояли преимущественно из крестьян и солдат-дезертиров. Некоторые из них достигали многих сотен человек. Близ Сысертского завода действовал отряд И.Е. Сумина численностью

примерно 250 человек, в Далматовской волости – 300, близ ст. Петухово – 500, у с. Каргополье – 800, у Кнутова и Лаптево – 1000 человек (последний был при трёх пулемётах). Песчано-Галкинский отряд М.К. Иванищева насчитывал также 1000 человек. Однако «кустарные» отряды, батальоны в большинстве своём были плохо вооружены и проявляли себя довольно пассивно. Тем не менее их роль в борьбе с белыми была значительной. По подсчётам, в повстанческом и краснопартизанском движении на Урале и в Зауралье в 1919 г. участвовало до 15 тыс. рабочих, представителей других категорий городского населения, солдат и крестьян разных национальностей (5). А в целом в 1918–1919 гг. – 45 тысяч.

В значительной мере, вливаясь в ряды Красной армии или действуя согласно с ней в сопредельных районах, партизаны способствовали достижению ею успехов в борьбе с белыми. Партизанское движение явилось важным фактором в нанесении поражения войскам Колчака и занятии красноармейцами Урала и Зауралья. Расчёт В.И. Ленина, потребовавшего летом 1919 г. максимальной переброски воинских частей с Восточного фронта на Южный и Петроградский, где положение крайне осложнилось, оказался оправданным.

В этот период поражения и отступления из районов Урала колчаковских войск заметной волны антибольшевистского движения в тылу красных не возникло. Этот отмеченный исследователями факт, как и обратный – подъём красноармейского движения, – фактор «стратегического порядка», только со знаком «минус» для белых, сыграл исключительную роль в судьбе Урала. Новая небывалая волна повстанческо-партизанского движения против власти большевиков резко взмыла вверх в Сибири и на Урале год спустя. Особенно мощным было Ишимское восстание, охватившее и Урал, его восточные и южные районы. Оно было вызвано неимоверно жестокими, грабительскими действиями большевиков. В 1919 г. от них ждали иного. Произошло несовпадение пика повстанческого белого движения и момента ослабления, поражения армии Колчака. По составу участников эти движения – белое и красное – были в значительной степени сходными. В них участвовали всё те же трудящиеся городов и сёл, преимущественно рабочие и крестьяне, с той лишь разницей, что в первом был шире представлен их верхний – зажиточный, обеспеченный слой, а во втором – самые низы, вплоть до люмпенских элементов. Сказывался фактор добровольчества партизанских движений, в отличие от мобилизованного в армиях. Но и здесь, и там

«брат – на брата», взаимоистребление. Это проходило чёрной полосой по всей многолетней, кровавой Гражданской войне 1917–1921 гг. в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

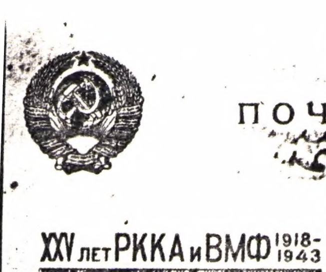
1. См., например: *Сергеев В.* Ижевск в огне гражданской войны в 1917–1918 гг. – Ижевск, 1927; *Максимов В.А.* Кулацкая контрреволюция и ижевское восстание (1918). – Ижевск, 1933; *Филимонов В.В.* На путях к Уралу. Поход степных полков. Лето 1918. - Шанхай, 1934; Урал и Прикамье, ноябрь 1917 – январь 1919: Документы и материалы. – Париж, 1982; *Молчанов В.М.* Борьба на Востоке России и в Сибири //Первопроходник. – Лос-Анджелес, 1974; *Дмитриев П.К., Куликов К.И.* Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. – Ижевск, 1992; *Плотников И.Ф.* Партизанское движение (белых) //Урал. ист. энцикл. – Екатеринбург, 1998.

2. *Голубых М.* Уральские партизаны: Поход отрядов Блюхера–Кашириных в 1918 г. – Екатеринбург, 1924; *Баландин М.* Воспоминания Уральского партизана (1918г.) //Пролетарская революция. 1926. № 8; Октябрь на Южном Урале. – Златоуст, 1927; *Деткин П.И.* Очерк партизанского движения в Чернушинском и прилегающих к нему районах Приуралья Уральской области, 1917–1932. – Чернушка, 1932; *Недолин Н.* Рейд Блюхера. – Уфа, 1932; Легендарный рейд: Сб. воспоминаний. - М., 1959; Коммунисты Урала в годы гражданской войны. – Свердловск, 1959; *Скробов В.С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (1917–1920 гг.). – Свердловск, 1971; *Анисимов М.Г.* Партизанские рейды //Революционный держите шаг: Сб. – М., 1971.

3. См.: *Плотников И.Ф.* Десять тысяч героев: Легендарный рейд Уральских партизан во главе с В.К. Блюхером. – М.,1967; *Он же.* Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918–1920). – М.,1968; В тылу врага. – Уфа, 1971; *Он же.* Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. – Уфа, 1986; *Он же.* Смута. – Уфа, 1994; и др.

4. Более развернутое, специальное освещение истории Уральской партизанской армии, её рейда по тылам белых автором дано в его вышеуказанных монографиях.

5. Автор не включает в это число участников выступлений солдат на фронте, переходивших на сторону красных.

ПОЧ ОВАЯ КАР

НА ЗАЩИТУ СССР

